

Говоря о проекте реконструкции старого города, который Цзян Ци с большой помпой и уверенностью взял на себя четыре года назад, вначале всё шло очень гладко, настолько, что даже члены семьи Чжан были поражены. Они не могли понять, как Цзян Ци удалось получить доступ к их тщательно скрываемым документам. Благодаря этим детальным материалам и воспоминаниям из прошлой жизни, Цзян Ци быстро нашёл общий язык с местными властями и связался с местным авторитетом, известным как Братан Язык. Они быстро договорились, и Братан Язык, как главарь местных хулиганов, взял на себя переговоры с жителями о сносе.

Всё шло в точности так, как в воспоминаниях Цзян Ци, и проект развивался в соответствии с его ожиданиями. Благодаря обильному финансированию и контролю со стороны Братана Языка, снос проходил без проблем. Однако Цзян Ци не знал, что в прошлой жизни успех был обусловлен связями семьи Чжан с Тао Ифэном. Хотя внешне снос был поручен Братану Языку, за кулисами стоял Тао Ифэн, что не позволяло Братану Языку действовать в своих интересах.

На поверхности в трущобах существовали две группировки — сторонники Тао Ифэна и Братана Языка, и казалось, что они равны по силе. Но на самом деле это было искусственно созданное Тао Ифэном равновесие, и истинным лидером трущоб был он.

Однако сейчас всё было иначе. Цзян Ци, не зная о связях семьи Чжан с Тао Ифэном и Братаном Языком, напрямую обратился к последнему, и семья Чжан, естественно, не стала его предупреждать. Без контроля Тао Ифэна Братан Язык, не имея ограничений, удержал большую часть средств, выделенных на снос, и предложил жителям лишь пятую часть суммы. Тех, кто не соглашался, избивали, а если это не помогало — разрушали их дома.

Цзян Ци, не подозревая об этом, был доволен подписанными контрактами и хвалил Братана Языка. Тот, видя такую реакцию, стал ещё более наглым, урезая и без того скудные средства, пока жители не взбунтовались. Однажды Братан Язык был найден мёртвым на свалке, с тридцатью ножевыми ранениями.

Неожиданная смерть Братана Языка ошеломила Цзян Ци. После расследования он наконец понял, что произошло. Разозлившись, но не теряя хладнокровия, он попытался связаться с Тао Ифэном, чтобы завершить снос, но получил отказ.

Цзян Ци понял, что этот путь закрыт, и, подумав, пришёл к выводу, что ключ к решению — в семье Чжан. Несмотря на внутреннюю ненависть, ради завершения проекта он решил временно сотрудничать с ними. Семья Чжан, по указанию Цзян Ю, охотно согласилась помочь.

С помощью семьи Чжан и щедрых компенсаций, предложенных Цзян Ци, снос продолжился. Однако, когда дело дошло до переулка Цянькоу, Цзян Ци получил новость, которая едва не сломила его: земля в переулке и прилегающих районах больше не принадлежала местным жителям.

Эта новость стала громом среди ясного неба для Цзян Ци. Семья Цзян вложила в этот проект слишком много, и он не мог даже представить, какие потери понесёт семья, если снос не будет завершён. Он использовал все возможные методы, чтобы выяснить, кто купил эту землю, но в итоге нашёл только подставную компанию под названием ЖК.

Цзян Ю кивнул, задумался на мгновение и сказал Хоу Чжиюаню:

— Скажи семье Чжан, что пора начинать переговоры с Цзян Ци о вхождении в долю.

Хоу Чжиюань ответил:

— Хорошо. Но, брат Ян, ты думаешь, Цзян Ци согласится отдать 37% акций в обмен на эту землю?

— Если семья Цзян продолжит тянуть, их финансовая цепочка скоро рухнет, и тогда даже золотая гора не спасёт их проект. — Цзян Ю взглянул на показатели на экране и объяснил.

В этот момент зазвонил телефон на столе. Цзян Ю взглянул на знакомый номер, удивлённо приподнял бровь и, сделав знак братьям замолчать, ответил.

Звонили Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо. За четыре года, прошедшие с его отъезда, Цзян Ю поддерживал с ними тёплые отношения, и они звонили ему как минимум дважды в неделю. Он чувствовал, что Тан Сяосяо искренне приняла его, а Цзян Чжэнь, под её влиянием, тоже стал ближе к своему талантливому сыну.

Конечно, всё это было основано на тех способностях, которые Цзян Ю демонстрировал. За три года он с отличием окончил университет и начал собственный бизнес. Его компания, хотя и не могла сравниться с гигантом семьи Цзян, была признана одной из трёх самых перспективных новых компаний в стране Т. Судя по всему, в будущем она могла достичь ещё большего.

В этот раз в голосах Цзян Чжэня и Тан Сяосяо сквозила явная тревога. Они просили его как можно скорее вернуться в страну и осторожно интересовались финансовым состоянием его компании.

Закончив разговор, Цзян Ю задумался. Похоже, семья Цзян действительно на грани. Они уже начали присматриваться к его деньгам. Увидев обеспокоенные взгляды братьев Хоу, он улыбнулся и сказал:

— План немного изменился. Скоро мы вернёмся домой.

—

Цзян Ци смотрел на контракт перед собой, и его лицо было мрачнее тучи. Он едва сдержал гнев:

— Господин Андре, вы шутите?

Андре широко улыбнулся и на ломаном китайском ответил:

— 37% акций в обмен на землю в переулке Цянькоу, и наша компания дополнительно предоставит 50 миллионов для покрытия текущих финансовых проблем семьи Цзян. Деньги делаются вместе, и я уверен, что, если ваш проект будет успешно завершён, прибыль в сотни раз превысит ваши текущие вложения. Мы с моим боссом считаем это справедливой сделкой.

Цзян Ци прекрасно понимал, какую прибыль принесёт проект, и именно поэтому он не мог позволить этой компании JK отхватить такой кусок. 37% — это слишком!

Видя, что Цзян Ци молчит, Андре пожал плечами:

— Конечно, если ваша компания не готова расстаться с акциями, мой босс готов пойти на уступки.

Цзян Ци посмотрел на него с надеждой:

— Что вы имеете в виду?

— Мой босс готов продать эту землю за 30 миллионов. — Андре улыбнулся.

Услышав сумму, Цзян Ци вздохнул с облегчением. 30 миллионов — это не так уж много для семьи Цзян, и это гораздо выгоднее, чем отдавать 37% акций. Он тут же вызвал секретаря и велел ей проверить состояние счёта.

Через несколько минут секретарь вернулась и шепнула ему на ухо цифру. Цзян Ци расслабился, и на его лице появилась редкая улыбка. Он кивнул:

— Меня устраивает предложенная вами цена. Видно, что ваша компания настроена на сотрудничество с семьёй Цзян. У меня уже есть средства на счёте, и, если у вас нет возражений, давайте подпишем договор.

Андре взял подготовленный Цзян Ци контракт, но его улыбка исчезла. Он с удивлением посмотрел на Цзян Ци и с преувеличенным удивлением сказал:

— Цзян, вы, должно быть, шутите! Я говорил о 30 миллионах долларов, а не юаней!

Услышав это, Цзян Ци почувствовал, как перед глазами потемнело.

...

<http://bllate.org/book/16238/1459664>